

Автор: Митрополит Антоний Сурожский

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Раз за разом мы слышим в Евангелии рассказы о людях, которые были исцелены от болезни. И в Евангелии это кажется таким простым и ясным: вот нужда, и Бог на нее отзывается. И вот встает перед нами вопрос: почему тогда этого не случается с каждым из нас? Каждый из нас нуждается в физическом исцелении или в исцелении души; а исцеляются только немногие - почему? Когда мы читаем Евангелие, мы упускаем из виду, что Христос не исцелял всех и каждого: один человек в толпе оказывался исцеленным, а многие, тоже недужные телом или душой, исцелены не были. И это происходит потому, что для того, чтобы принять действие благодати Божией во исцеление тела и души, или того и другого, мы должны раскрыться Богу: не исцелению, а Богу. Мы часто хотели бы исключить болезнь из нашей жизни не только потому, что болезнь утруждает жизнь, не только потому, что болезнь идет бок о бок с болью, но также, или даже главным образом, потому, что она напоминает нам о нашей хрупкости: она как бы говорит нам: "Не забывайся! Ты смертен, ты смертна; твое тело сейчас как бы обращается к тебе и говорит: у тебя нет власти вернуть меня к здоровью; ты ничего не можешь сделать; я могу как бы вымереть, угаснуть; я могу обветшать и зачахнуть - и это будет конец земной жизни..." Не это ли главная причина, почему мы изо всех сил боремся за выздоровление, хотим вымолить себе здравие?

И вот, если мы из таких предпосылок просим Бога исцелить нас, вернуть нас в состояние цельности, это значит, что мы просим только о забвении, о том, чтобы забыть о нашей смертности вместо того, чтобы она была нам напоминанием, пробуждением, и мы осознали бы, что дни проходят, что время коротко, и если мы хотим достичь полного роста, к которому мы призваны на земле, мы должны спешить стряхнуть с себя все, что в нас самих есть смертоносного; потому что болезнь и смерть обусловлены не только внешними причинами; в нас наличествуют и злопамятство, и горечь, и ненависть, и жадность, и столько других вещей, которые убивают в нас живость духа и не дают нам жить теперь, в настоящем времени, вечной жизнью; той вечной жизнью, которая и есть попросту жизнь в полном смысле слова, жизнь в ее полноте... Что же мы можем сделать?

Мы должны задавать себе серьезные вопросы; и когда мы приходим к Богу, прося нас исцелить, мы должны раньше приготовить себя к исцелению. Потому что быть исцеленным не означает только стать целым, чтобы вернуться обратно к такой жизни, какой мы жили прежде; это значит быть целым для того, чтобы начать новую жизнь, как если бы мы осознали, что мы умерли в исцеляющем действии Божиим; что все, что было в нас ветхим человеком, тем телом тления, о котором говорит Апостол Павел, тот ветхий человек должен уйти, чтобы новый человек жил, и мы должны быть готовы стать этим новым человеком через смерть прошлого для того, чтобы начать жить заново: как Лазарь, который был вызван из гроба не просто обратно в прежнюю жизнь, но чтобы, пережив что-то, что не поддается описанию никакими человеческими словами, войти в жизнь вновь, на новых основаниях. Способны ли мы принять исцеление?

Готовы ли мы, согласны ли мы принять на себя ответственность новой цельности для того, чтобы войти снова, и еще снова в тот мир, в котором мы живем, с вестью о новизне, быть светом, быть солью, быть радостью, быть надеждой, быть любовью, быть отданностью Богу и людям? Задумаемся над этим, потому что мы все больны, так или иначе, мы все хрупки, мы все слабы, мы все неспособны жить полнотой даже той жизни, которая нам дарована на земле! Задумаемся над этим и начнем становиться способными открыться Богу так, чтобы Он мог сотворить Свое чудо исцеления, сделать нас новыми, но так, чтобы мы несли свою новизну, поистине Божию новизну в мир, в котором мы живем. Аминь.